

НАКАНУНЕ

Экономическое обозрение

под редакцией проф. Г. Г. ШВИТТАУ

№ 39

СОДЕРЖАНИЕ:

На путях экономического восстановления Европы (Окончание). — Земельная реформа в Чехословакии. — Народное хозяйство Армении. — Современная Болгария. — Россия: I. Восстановление Донбасса; II. Пушная промышленность; III. Фармацевт. — На печати.

Приложение
к № 285.

На путях экономического восстановления Европы.

(Окончание *).

Если от Запада мы обратимся к Востоку Европы, то мы должны будем прежде всего остановиться на Польше. Независимо от сильного влияния на эту молодую страну всей экономической конъюнктуры Центральной Европы, мы наблюдаем в ней две особенности, характеризующие польское народное хозяйство за прошедший год: фантастическая инфляция, с одной стороны, и, независимо от нее (а может и вследствие ее), развитие производительных сил страны. В области финансов последний год можно разделить на два периода: 1) 5 месяцев с начала года, когда во главе министерства финансов стоял Махальский, стремившийся к установлению некоего бюджетного равновесия и стабилизации марки и 2) период резкого падения марки — с июня до теперешнего времени.

К концу управления финансами Михальским, т. е. к 1 июня долг казначейства «Kassa Rozuczkow'ой» (польскому эмиссионному банку) вырос с 1 января на 4 миллиарда марок. С 1-го июня по 31 декабря долг этот вновь вырос на фантастическую цифру в 454,6 миллиардов. Параллельно с этим долгом увеличивалась и эмиссия — за год на 563,9 миллиардов марок.

Как следствие такой инфляции явилось сокращение оборотных средств в промышленности и стремление крупных польских капиталов уйти за границу. В целях борьбы с этим «Kassa Rozuczkowa» начала широко применять систему кредита польской промышленности. И хотя кредиты эти относительно возрастали, ценности их, в переводе на твердую валюту, непрерывно уменьшались. В связи с таким сильным обесцениением польской марки, доходы казны сократились до минимума. Индекс цен, равнявшийся на 1 января 1921 г. — 100, в конце октября 1922 г. повысился до 918. Положение для страны явилось бы катастрофическим, если бы не три обстоятельства, являющиеся спасительными кругами для тонущего польского хозяйства: 1) значительный урожай, 2) растущая добыча угля и 3) развитие текстильной промышленности.

Что касается урожая, то он составил в 1922 г. 10.234 тыс. тонн (против 8,679 тыс. тонн в 1921 г.); урожай картофеля — 32 милл. тонн (против 16,8); урожай свекловичной — 24 милл. тонн. За удовлетворением потребности страны предполагается возможным вывезти за границу около 50.000 тонн хлеба, 14 миллионов тонн картофеля и увеличить вывоз сахара.

Добыча угля, представлявшая в конце 1921 г. 90 проц. довоенной, в марте 1922 г. превзошла довоенную норму выработки (864,8 против 762) и продолжает оставаться на более высоком уровне. Добыча угля в польской части Верхней Силезии составляла в июле 1922 г. 2.082,7, в августе 2.276,7 тыс. тонн, превышая в 24 раза добычу угля в прочих польских бассейнах.

Громадные также успехи сделала за этот год польская текстильная промышленность. Сравнивая соответствующие цифры на 1 октября 1922 г., 1 октября 1921 г. и за 1914 г., можно установить следующую прогрессию:

В хлопчатобумажной промышленности:

	за 1914 г.	%	к 1/X 21	к 1/X 22
Веретен работ.	1.553.609	100	97,5%	132,0%
Веретен работ. на 3 смоны	1.200.191	100	71,2%	87,3%
Ткацк. станк. на 3 смоны . .	35.118	100	64,2%	109,0%
Рабочих	63.981	100	77,8%	111,0%

В шерстяной промышленности:

	за 1914 г.	%	к 1/X 21	к 1/X 22
Веретен чесал. раб.	308.315	100	42,4%	57,0%
Веретен чес. раб. на 3 смон.	536.012	100	40,5%	57,2%
Веретен гребен. работ. . . .	174.261	100	83,1%	66,5%
Веретен греб. раб. на 3 см.	219.631	100	78,5%	69,0%
Ткацк. станк. раб.	8.301	100	44,0%	36,1%
Ткацк. станк. раб. на 3 см.	8.301	100	50,3%	36,2%
Рабочих	31.511	100	46,5%	56,0%

Положению других отраслей промышленности менее благоприятно. Производство железа растет слабо, особенно вследствие недостатка руды. Добыча нефти сократилась и уже поднят вопрос о запрещении вывоза ее.

В отношении внешней торговли в течение 1922 г. произошла заметное улучшение. За первые семь месяцев 1922 г. ввоз в Польшу составил 341,3 милл. швейцар. франков, вывоз 168,1 милл.: отношение вывоза к ввозу 49,5% (на первые четыре месяца 1921 г. только 18%).

Особенно большое значение начинает приобретать для Польши румынский рынок, на котором Польша начинает усиленно вытеснять господствовавшую там Италию и Чехо-Словакию. В июле 1922 г. Польша отправила в Румынию 30 проц. готовых изделий, 70 проц. хлопчатобумажных тканей, 37 проц. керамических изделий и 24 проц. металлических изделий. Заключение торгового договора с Россией, по поводу которого ведется теперь переговоры в Москве, дали бы возможность Польше еще в большей мере развить экспорт своих товаров.

Но несомненно, как мы уже упоминали выше, вопрос дальнейшего экономического развития Польши зависит в большой мере от общей экономической конъюнктуры Центральной Европы, а также от состояния польской марки: чем ниже котировруется польская марка, тем дешевле обходится рабочий труд, тем легче Польше бороться на иностранных рынках с другими странами-производителями. Вспомним, что попытки Михальского, направленные к стабилизации польской марки, вывалили в хозяйственной жизни страны резкий промышленный кризис, исчезнувший только с уходом Михальского и новым падением марки.

Несколько аналогичную картину мы можем наблюдать в Чехо-Словакии, где общее состояние промышленности неразрывными узами связано с состоянием чехословацкой кроны. И действительно: за английской фунт платил в начале 1922 г. 277 крон, а в начале 1923 г. — 150. В результате

* См. „Экон. Обозр.“ № 38.